

На правах рукописи

Трибунская Нина Александровна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИСКУРСОВ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Самара – 2026

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва»

Научный руководитель: **Шевченко Вячеслав Дмитриевич**

доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Боева-Омелечко Наталья Борисовна**

доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет», профессор
кафедры теории и практики английского языка

Панченко Надежда Николаевна

доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет», заведующий
кафедрой языкознания

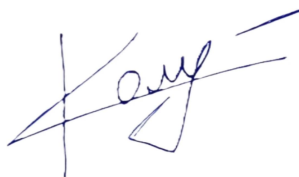
Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича
Хетагурова», г. Владикавказ

Защита состоится «06» октября 2026 года в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.11, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 12.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филол. наук

Корзун А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению специфики взаимодействия дискурсов в рамках англоязычной письменной политической коммуникации.

Степень разработанности проблемы. В последние десятилетия многие лингвисты обращаются к проблеме дискурса, в том числе политического. Отмечается значительная степень разнообразия и специфики политической коммуникации, наличие институциональных видов дискурсов, существование различных дискурсивных связей. В фокусе исследователей находится изучение политического дискурса (Э. А. Бочарова, Т. А. ван Дейк, М. Р. Желтухина, Т. В. Забело, В. И. Карасик, О. В. Михалёва, О. Ф. Русакова, П. Серио, М. Фуко, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), политической коммуникации и массмедиа (А. Н. Баранов, Н. А. Герасименко, Т. Г. Добросклонская, Р.-Ж. Шварценберг и др.), жанров политического дискурса (Е. Ю. Алешина, Н. Фэркло, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.). Многих ученых и философов, внесших существенный вклад в понимание взаимосвязи дискурса и политики, объединяет трактовка дискурса как властного ресурса, выполняющего функции создания социально-политического образа мира; регулирования, распределения и воспроизводства властных отношений; формирования социальных, политических и идеологических идентичностей (Л. Альтюссер, Р. Барт, М. Бахтин, П. Бурдьё, А. Грамши, М. Пешо, М. Фуко, Ю. Хабермас и др.).

С развитием новых информационных технологий особым объектом изучения в науке становится интернет-дискурс. Вклад в его понимание внесли работы А. Н. Ахреновой, Е. Н. Галичкиной, Н. В. Кобрин, Д. Кристала, И. Г. Сидоровой и др. Ряд исследователей разрабатывают и изучают модели коммуникаций (А. Э. Гатина, Г. Д. Лассвелл, Ю. М. Лотман, Д. Хаймс, Р. Якобсон и др.).

В настоящем исследовании большое внимание уделяется взаимодействию дискурсов в рамках политической коммуникации, связывающих различные реальности, области знания, сферы деятельности. В процессе данного взаимодействия в зависимости от воли автора одна или несколько составляющих становятся доминантами в рамках конкретной ситуации. Рассмотрение дискурсивных доминант и предметно-референтной ситуации находит отражение в работах Е. Н. Александровой, Т. А. ван Дейка, М. Л. Макарова, Е. А. Мельниковой, В. Д. Шевченко и др.

Введению в науку понятия «интердискурс», исследованию интертекстуальности, интерференции дискурсов, интердискурсивности, полидискурсивности посвящены работы В. А. Андреевой, И. В. Арнольд, Е. В. Белоглазовой, М. Пешё, Ю. Е. Плотницкого, П. Серио, Н. Фэркло, В. Е. Чернявской, В. Д. Шевченко и др.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, англоязычная политическая коммуникация оказывает огромное влияние на социум, а также на мировую ситуацию в целом, что обеспечивает высокую

значимость ее изучения. Во-вторых, анализ взаимодействия составляющих различных видов дискурсов, входящих в состав политической коммуникации, позволяет понять прагматические установки автора, выделить вопросы первостепенной важности в политической повестке, а также проследить взаимное влияние политической и других сфер общественной жизни. При этом полученные данные обладают некой универсальностью и позволяют говорить о существовании регулярно воспроизводимых дискурсов в политических текстах, что способствует построению модели взаимодействия институциональных дискурсов в политическом пространстве. Таким образом, исключительно важным становится анализ дискурсивных процессов, доминант и смыслов в политической коммуникации. Кроме того, использование элементов синергетического подхода к исследованию, дающего представление о политической коммуникации как целостной системе, делает полученные данные востребованными в междисциплинарном научном поле.

Объектом диссертационного исследования является взаимодействие различных дискурсов в англоязычной политической коммуникации, характеризующейся дискурсивной гетерогенностью. **Предмет** исследования – языковые средства, репрезентирующие составляющие и доминанты дискурсивных моделей ситуаций, конституирующих политическую коммуникацию.

Материалом исследования послужили тексты официальных документов – Президентских актов (*Presidential Actions*), опубликованные на сайте Белого дома США (*whitehouse.gov*) в разделе *Briefing Room* в период с 1 февраля 2021 г. по 1 февраля 2025 г. Всего в общий объем выборки вошло более 1500 документов, что составляет около 5000 печатных листов. Все примеры представлены в оригинале, при необходимости дается авторский перевод.

Рабочая гипотеза исследования базируется на предположении о том, что англоязычная политическая коммуникация представляет сложную целостную систему, характеризующуюся дискурсивной гетерогенностью, и включает не только политический дискурс, но и множество иных взаимодействующих дискурсов, описание которых, помимо анализа языковых средств, предполагает выделение составляющих когнитивных моделей ситуаций, являющихся общими или специфическими для различных дискурсов в зависимости от прагматических целей участников дискурсов.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении значимых аспектов взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать теоретические аспекты взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации, включая специфику политического дискурса, дискурсивных доминант, интердискурсивности и полидискурсивности;

2) рассмотреть особенности репрезентации коммуникативной ситуации в англоязычном политическом дискурсе;

3) выявить в составе англоязычной политической коммуникации языковые средства, репрезентирующие составляющие различных видов институциональных дискурсов, включая экономический, образовательный, медицинский, внутривластный, внешнеполитический, военный, экологический, спортивный и др.;

4) провести анализ языковых средств выдвижения дискурсивных доминант;

5) определить основные типы и модели взаимодействия дискурсов в политической коммуникации.

Для решения поставленных задач использовались **методы** исследования: наблюдение, сравнение, сопоставление, интерпретация, обобщение, метод дискурсивного анализа, методы семантического, ситуативно-контекстуального, описательно-аналитического анализа, контент-анализа. Выбор методов исследования обусловлен целью, задачами и характером эмпирического материала исследования.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных, в том числе работы, посвященные дискурсу, критическому дискурс-анализу и дискурсивным исследованиям (Н. Ф. Алефиренко, И. Гоффман, Н. К. Данилова, Т. А. ван Дейк, И. В. Драбкина, С. И. Дубинин, В. И. Карасик, Г. Кресс, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров, А. Н. Морозова, Е. В. Пономаренко, Е. К. Русанов, М. Стаббс, Ю. С. Старостина, Н. Фэркло, А. А. Харьковская, М. В. Черкунова, П. Чилтон, В. Д. Шевченко, Д. Шифрин и др.); политическому дискурсу (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Е. В. Гусева, В. З. Демьянков, М. Р. Желтухина, О. В. Корецкая, В. А. Маслова, Д. М. Понтон, О. Ф. Русакова, Я. Ю. Хлопотунов, Д. В. Шапочкин, Е. И. Шейгал, Т. В. Юдина и др.); взаимосвязи дискурса, власти и политики (Л. Альтюссер, Р. Барт, М. Бахтин, П. Бурдьё, А. Грамши, М. Пешё, П. Серио, М. Фуко, Ю. Хабермас, В. Е. Чернявская и др.); интерпретации текста, дискурсивным взаимодействиям и доминантам (Г. Н. Александрова, И. В. Арнольд, Е. В. Белоглазова, М. Р. Желтухина, Д. А. Кожанов, Е. А. Костяшина, А. Г. Писарева, Ю. Е. Плотницкий, В. Е. Чернявская, В. Д. Шевченко, И. А. Щирова и др.); массмедийному и интернет-дискурсу (О. В. Александрова, Н. Д. Арутюнова, Н. А. Ахренова, Е. Н. Галичкина, Т. Г. Добросклонская, В. И. Карасик, Д. Кристал, М. А. Чекунова и др.); коммуникации и коммуникативным моделям ситуаций (В. В. Антропова, Ю. В. Береснева, А. Э. Гатина, А. А. Ивин, Х. Лассуэлл, О. В. Роот, С. Г. Тер-Минасова, Ю. Хабермас, Д. Хаймс, Р. Якобсон и др.); изучению контекста (Т. А. ван Дейк, И. Т. Касавин и др.); языку политики, теории управления, государства и права, политической манипуляции (Аристотель, Г. В. Атаманчук, А. А. Богданов, М. Гейс, Д. Грин, Н. Макиавелли, У. Райкер, П. Симпсон, Д. Уоттс, К. Хадсон, М. Эдельман и др.); семиотике и речевому

воздействию (Ю. М. Лотман, П. Б. Паршин, Ю. С. Степанов, И. В. Фомин и др.), а также работы в области языкознания, лексикологии, стилистики, семантики, синтаксиса (О. Г. Амирова, Г. Б. Антрушина, И. В. Арнольд, М. Я. Блох, А. И. Варшавская, И. Р. Гальперин, Э. М. Дубенец, А. С. Костина, Д. Кристал, Ю. В. Рождественский, А. И. Смирницкий, Ф. Соссюр и др.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нём **впервые**:

1) проведено изучение англоязычных официальных документов – Президентских актов США в контексте дискурсивной гетерогенности, включающей такие типы взаимодействия дискурсов, как интердискурсивность и полидискурсивность;

2) выделены общие и специфические составляющие дискурсов, конституирующих политическую коммуникацию;

3) рассмотрена дискурсивная гетерогенность англоязычной политической коммуникации в различных аспектах, включая социально-экономический, военно-политический, экологический, спортивный и другие, с учетом иерархии дискурсов и функциональных ролей коммуникантов;

4) отражены особенности репрезентации коммуникативной ситуации и дискурсивных доминант в англоязычном политическом дискурсе.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в изучение особенностей взаимодействия институциональных видов дискурсов, а также в развитие лингвопрагматического понимания англоязычной политической коммуникации. Анализ структуры и смысловой наполненности текстов документов даёт представление о значимых основах и дискурсивных процессах англоязычной политической коммуникации. Полученные в работе результаты отражают системно воспроизводимые дискурсы в англоязычной политической коммуникации и учитывают как объективные, так и субъективные факторы, что обеспечивает их универсальность.

Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться при разработке лекционных курсов, практических занятий и семинаров по проблемам дискурса, дискурс-анализа, дискурсивным взаимодействиям, прагматике дискурса, анализу коммуникативных ситуаций, интерпретации политических текстов, а также в междисциплинарных научных исследованиях и т.д. Полученные данные применимы в различных междисциплинарных областях научного знания, находящих интерес в изучении особенностей взаимодействия дискурсов, основ политической коммуникации, включая теоретические и практические курсы по политологии, социологии, теории государства и права, юриспруденции и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дискурсы вступают во взаимодействие посредством языковых средств, репрезентирующих такие составляющие, как «УЧАСТНИКИ», «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ», «ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧАСТНИКОВ»,

ПРОЦЕССОВ, СОБЫТИЙ», «МЕСТО ПРОИСХОДЯЩЕГО» и другие. Для входящих в англоязычную политическую коммуникацию отдельных видов дискурсов характерны специфические составляющие: «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ» в экономическом дискурсе, «БОЛЕЗНИ» и «ПРОБЛЕМЫ СО ЗДОРОВЬЕМ» в медицинском дискурсе, «НАИМЕНОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ» в экологическом дискурсе, «ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» в спортивном дискурсе, «ОЦЕНКА ПРОИСХОДЯЩЕГО» в политическом дискурсе и др.

2. В рамках англоязычной политической коммуникации существуют различные модели поведения и взаимодействия участников политического дискурса и участников иных дискурсов. В большинстве случаев можно говорить о доминирующей роли субъекта политики, который берет на себя следующие роли: управленец, законодатель, интерпретатор событий, аналитик, манипулятор, просветитель, идеолог и др. Для участников иных видов дискурсов, входящих в англоязычную политическую коммуникацию, характерны такие модели поведения и роли, как исполнители, профессионалы, любители, избиратели, эксперты, рядовые члены общества и др. В зависимости от контекста ситуации одни и те же участники могут переходить из одного дискурса в другой, меняя социальные и профессиональные роли, например, «больной» – «избиратель» – «военнослужащий», «учитель» – «налогоплательщик» и т.д.

3. Особенностью интеракции политического и экологического дискурсов является взаимодействие между языковыми единицами, обозначающими субъектов политического дискурса и объекты экологического дискурса, то есть в данном случае реализуется субъектно-объектный тип отношений между дискурсами. При взаимодействии политического и религиозного дискурсов иерархия дискурсов выстраивается по-иному, чем в остальных дискурсах: здесь участник политического дискурса теряет свое доминирующее положение, лидирующая роль приписывается участникам религиозного дискурса.

4. Дискурсивная гетерогенность реализуется в текстах посредством двух основных типов взаимодействия дискурсов: интердискурсивности (когда один дискурс строится по законам другого) и полидискурсивности (когда в рамках одного дискурса одновременно присутствуют фрагменты нескольких тематических типов дискурсов). Для англоязычной политической коммуникации характерно усложнение дискурсивных связей, когда в текстах одновременно присутствуют черты интердискурсивности и полидискурсивности, а также масштабной интердискурсивности (два разных вида интердискурсивности), то есть реализуется множественный тип взаимодействия дискурсов.

5. В рамках англоязычной политической коммуникации полидискурсивность проявляется в наличии элементов следующих дискурсов: экономического, образовательного, медицинского, внутривнутриполитического, внешнеполитического, военного, дискурса безопасности, экологического,

спортивного, идеологического, культурного, религиозного и других дискурсов. При этом интердискурсивность реализуется в англоязычной политической коммуникации преимущественно за счет языковых средств юридического дискурса, интернет-дискурса, а в отдельных случаях – посредством черт бытового дискурса. Использование маркеров интернет-дискурса и бытового дискурса указывает на наличие тенденции к упрощению политических документов, ориентации на массового читателя.

6. Выдвижение дискурсивных доминант зависит от типа официальных документов. В Президентских актах, ориентированных на профессионального адресата, на первый план выдвигается акциональная доминанта, репрезентирующая действия участников, что обусловлено регламентирующим характером этих документов. В документах, предназначенных для массовой аудитории, актуализируется прежде всего аксиологическая доминанта, включающая оценочные компоненты коннотативных значений языковых единиц, а также характерологическая доминанта, репрезентирующая определенные характеристики участников. Подобная особенность обусловлена стремлением политика вызвать реакцию со стороны адресата, убедительнее аргументировать свою позицию, склонить собеседника к принятию определенной точки зрения. Кроме того, каждый дискурс, присутствующий в политической коммуникации, выдвигает свои доминантные составляющие, благодаря которым дискурсы вступают во взаимодействие.

Достоверность и объективность полученных в работе выводов обусловлена системным характером исследования, целостностью используемой концепции, репрезентативностью выборки материала, а также соответствием поставленных задач, теоретических положений и выводов исследования.

Содержание диссертационной работы соответствует следующим требованиям Паспорта научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки):

– п. 9 текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран;

– п. 10 методы исследования языковых единиц и категорий: структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи, корпусные исследования языка или языковой семьи, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; вопросы перевода различных единиц лексического, грамматического, стилистического уровней с одного языка на другой;

– п. 11 исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей конкретного языка или языковой семьи.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены на международных и межвузовских конференциях: III Международная научно-практическая конференция «Dialogue of Cultures. Culture of Dialogue: Digital Communications» (Москва, 2022); XLVIII Самарская областная студенческая научная конференция, подсекция «Коммуникативно-прагматические характеристики текста и дискурса» (Самара, 2022); XIX Международная научно-практическая конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, секция «Иностранные языки и литературы в научно-образовательном дискурсе современной России» (Самара, 2022); Межвузовская научная конференция «Филологическая проблематика в системе высшего образования: аспекты субстанциональности языка» (Самара, 2023 г.) и др.

Положения диссертационного исследования изложены в 9 публикациях, среди которых пять статей в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: «Вестник Самарского университета «История. Педагогика. Филология»» (Самара, 2021), «Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики» (Владикавказ, 2021), «Филология и культура. Philology and Culture» (Казань, 2022), «Вестник МГПУ «Филология. Теория языка. Языковое образование»» (Москва, 2022), «Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2026).

Объем и структура диссертации обусловлены поставленной целью и задачами исследования. Диссертация объемом 186 страниц включает введение, три главы, заключение и список литературы, состоящий из 228 наименований, среди которых источники на русском и английском языках, словари, справочники, источники фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет работы, обозначаются методы, материал и теоретическая основа исследования, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Введение также включает рабочую гипотезу, положения, выносимые на защиту, соответствие паспорту научной специальности, сведения об апробации, объеме и структуре работы.

В первой главе «**Теоретические аспекты взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации**» представлена теоретическая база изучения феномена «дискурс», специфики политического дискурса, дискурсивных доминант, а также интердискурсивности и полидискурсивности.

В параграфе 1.1 «**История дискурсивных исследований и подходы к определению дискурса**» рассматриваются различные подходы к

определению многозначного понятия «дискурс», являющегося объектом междисциплинарного изучения. Отмечается существование формального и функционального подходов к определению дискурса. Функциональный подход, применяемый в исследовании, дает возможность анализировать отражение оттеночных смыслов и контекстов через язык. По мнению Т. А. ван Дейка, рассматривая дискурс в качестве коммуникативного события, можно выделить три составляющих: использование языка, передача мнений (познание), взаимодействие в социальных ситуациях. В рамках дискурса интеракция коммуникантов осуществляется в различных обстоятельствах, они имеют собственные цели, задачи, а также набор социокультурных знаний и представлений. Обращается внимание на значимость совокупности параметров, включающих лингвистический план, значимую роль контекста, экстралингвистические факторы, а также прагматические установки коммуникантов.

Параграф 1.2 «Понятие и специфика политического дискурса» посвящен анализу политического дискурса как разновидности институционального типа дискурса. Как отмечает ряд исследователей, интенцию политического дискурса составляет борьба за власть. Вслед за Е. И. Шейгал, под политическим дискурсом мы будем понимать «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики». Рассматриваются основные подходы к определению коммуникации, осуществляемой в интернет-пространстве. Коммуникация осуществляется в глобальной информационной сети и в широком смысле представляет медиатекст, характеризующийся мгновенностью передачи и прочтения информации. Далее говорится о специфике текстов документов, которые имеют опору на конкретные источники и характеризуются унифицированностью, смысловой конкретностью, насыщенностью, структурированностью и т.д.

Параграф 1.3 «Дискурсивные доминанты в модели ситуации как инструменте анализа политического дискурса» посвящен описанию коммуникативной ситуации, включающей комплекс внеязыковых факторов и условий, влияющих на процесс коммуникации, а также предметно-референтную ситуацию. Под последней вслед за Е. Н. Александровой понимается обозначение фрагмента действительности, отраженного в сознании говорящего и получающего дальнейшую языковую интерпретацию, которая допускает вариативность.

Понятие «коммуникация» обладает свойством многомерности, которое требует от исследователя учета ряда параметров при анализе текстов, включая участников коммуникации, осмысление сказанного ими, а также условий взаимодействия, наличие ответной реакции и т.д. Необходимо отметить, что становление теории коммуникации связано с развитием кибернетики, информатики, семиотики. К середине 20 века сформировалось несколько направлений в осмыслении коммуникации: англо-американское (в фокусе которого находится лингвистический анализ), французское (включает

осмысление различных социальных проблем, вопросы идеологии и власти), философия диалога (основывается на философском осмыслении диалогичности процесса коммуникации). Возникают разнообразные модели коммуникаций. Усложнение модели коммуникации произошло под влиянием изучения «этнографии речи», в рамках которой в центр научного интереса помещается взаимосвязь между языком и контекстом. Наибольшую популярность приобрела модель, предложенная американским лингвистом Д. Хаймсом, название которой образует акроним S-P-E-A-K-I-N-G. Данная универсальная модель социальной ситуации помогает идентифицировать и маркировать компоненты языкового взаимодействия.

В. Е. Чернявская разделяет спонтанный и инсценируемый типы междискурсных отношений. В зависимости от авторской воли один или несколько компонентов приобретают особую значимость и становятся доминантами в рамках конкретной ситуации. В качестве основных доминант при взаимодействии дискурсов выступают следующие: пространственная доминанта (место событий), хронологическая доминанта (время событий), субъектная доминанта (участники коммуникации), характерологическая (характеристика участников, объектов), аксиологическая (отношение субъекта коммуникации к различным аспектам действительности, оценка ситуации), акциональная доминанта (действия участников).

Параграф 1.4 **«Интердискурсивность и полидискурсивность как виды взаимодействия дискурсов»** содержит обзор подходов к трактовке данных понятий в контексте лингвистических исследований. Дискурсы не находятся в изоляции, они интегрируются и пересекаются. Политическая коммуникация является примером подобной интеракции и включает в себя не только политический дискурс, но и различные иные виды дискурсов. Как отмечает Е. В. Белоглазова, абсолютно гомогенный и связный текст – явление редкое. Исследователь трактует термин «дискурсная (дискурсивная) гетерогенность» как «введение в текст, относящийся к одному дискурсу, элементов других дискурсов». Вследствие комбинирования и взаимопроникновения различных дискурсов возникают понятия интердискурсивности и полидискурсивности. Впервые термин «интердискурс» вводится представителем французской школы анализа дискурса М. Пешё как «сложное целое» дискурсной формации и «комплекса идеологических формаций», сокрытых под прозрачностью дискурса. В настоящее время в науке нет однозначной трактовки терминов «интердискурсивность» и «полидискурсивность», ряд исследователей используют их как синонимичные, другие разграничивают. В рамках настоящего исследования под интердискурсивностью понимается построение одного дискурса по законам другого (например, политического дискурса – по законам интернет-дискурса), под полидискурсивностью – одновременное присутствие в одном дискурсе признаков и фрагментов нескольких институциональных или тематических типов дискурсов. В работе вводятся

понятия масштабной интердискурсивности, сингулярного и множественного типов взаимодействия дискурсов.

Вторая глава **«Лингвокогнитивные характеристики составляющих англоязычного политического дискурса»** посвящена анализу коммуникативной ситуации в англоязычном политическом дискурсе, выделению компонентов ситуации, а также изучению дискурсивных доминант.

В параграфе 2.1 **«Репрезентация коммуникативной ситуации в англоязычном политическом дискурсе»** проводится анализ компонентов коммуникативной ситуации в политическом дискурсе на основе модели американского учёного Д. Хаймса S-P-E-A-K-I-N-G. Тексты документов демонстрируют наличие следующих особенностей:

а) взаимодействие осуществляется в глобальной сети Интернет, официальные документы публикуются в открытом доступе;

б) автором выступает президент США, реципиентом в зависимости от типа документа является профессиональный читатель, либо массовая аудитория;

в) с учётом контекста высказываний одни и те же участники становятся представителями различных дискурсов и переходят из одного дискурса в другой, либо одновременно вовлекаются сразу в несколько дискурсов;

г) основные цели автора – создание положительного имиджа, повышение рейтинга среди населения; регламентация или запрет неких действий; цели профессиональной группы реципиентов – получение инструкции к действию, изучение положений и решений по ключевым политическим вопросам; цели массовой аудитории – знакомство с политической повесткой, мерами государственной поддержки населения, получение информации;

д) для текстов документов характерны следующие черты: лексические повторы; однокоренные слова; эвфемизмы; специальная юридическая терминология; расшифровка терминов в текстах документов; лексика, характеризующаяся наличием как положительного, так и отрицательного компонентов коннотативных значений; аббревиатуры и сокращения; синтаксические средства, включая придаточные предложения, а также пассивные, параллельные и вводные конструкции и др.;

е) структура текстов Президентских актов включает следующие элементы: название, дата подписания документа, вводная, основная и заключительная части, подпись президента США;

ж) тексты относятся к жанру официальных документов, одновременно наблюдается тяготение к информационному стилю, а также присутствуют элементы аналитической статьи.

В параграфе 2.2 **«Языковые средства выдвижения дискурсивных доминант»** рассматривается языковая репрезентация различных дискурсивных доминант. Под доминантами понимаются выдвигаемые на первый план компоненты ситуаций, которые имеют особое значение для

автора и играют ключевую роль в развитии ситуации. В качестве основных доминант в текстах Президентских актов могут быть названы акциональная и аксиологическая доминанты. Также активно проявлены характерологическая, пространственная и субъектная доминанты. В типах Президентских актов, ориентированных на профессионального читателя, преимущественно актуализируется акциональная доминанта, что объясняется необходимостью регламентации действий участников. В типах документов, предназначенных для массовой аудитории, в первую очередь выдвигается аксиологическая доминанта, включающая оценочный компонент, а также характерологическая доминанта, присваивающая характеристики участникам. Такая особенность связана с желанием политика вызвать реакцию адресата, убедительно аргументировать позицию и склонить собеседника к ее принятию.

В ходе анализа Президентских актов мы пришли к выводу, что каждый дискурс, присутствующий в политической коммуникации, также внедряет свои доминанты. Политик включает фрагменты экономического дискурса, содержащие описание экономических показателей, для демонстрации эффективности политической системы. Экономические сведения наделяются в данном случае бóльшими смыслами, чем они имеют вне политической коммуникации. Аналогичным образом в других институциональных дискурсах на первый план выдвигаются свои доминанты, которые приобретают особую значимость при включении в политические тексты. Это позволяет рассматривать политическую коммуникацию в целом как систему, которая не сводится к сумме отдельных элементов, а значительно превышает её. Таким образом, проявляется закон синергии: свойства организованного целого (в данном случае политического текста) превышают простую сумму свойств каждого включенного дискурсивного элемента в отдельности.

В третьей главе **«Дискурсивная гетерогенность англоязычной политической коммуникации: эмпирический аспект»** анализируются входящие в состав англоязычной политической коммуникации дискурсы и их составляющие. Они выделяются на основе специфической лексики, семантики, а также синтаксических структур. Рассматриваются типы дискурсивных взаимодействий, включая полидискурсивность, интердискурсивность, множественный тип взаимодействия дискурсов.

Параграф **3.1 «Социально-экономические аспекты взаимодействия дискурсов»** посвящен изучению специфики взаимодействия составляющих политического дискурса с составляющими экономического, образовательного и медицинского дискурсов, которое происходит в результате включения знаков данных дискурсов в состав политической коммуникации.

Выделяются наиболее часто встречающиеся в политических текстах языковые единицы, обозначающие такие составляющие дискурсов, как **«УЧАСТНИКИ»**, **«ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ»**, **«ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ И ПРОЦЕССОВ»**, **«МЕСТО ПРОИСХОДЯЩЕГО»**, а также

языковые единицы, обозначающие специфические составляющие для каждого конкретного дискурса, например, «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ» в экономическом дискурсе, «ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА» в образовательном дискурсе, «БОЛЕЗНИ» и «ПРОБЛЕМЫ СО ЗДОРОВЬЕМ» в медицинском дискурсе.

Участники экономического, образовательного и медицинского дискурсов внедряются в политическую коммуникацию преимущественно посредством нарицательных имён существительных во множественном числе, что указывает на обобщающий характер номинирования коммуникантов (*partners, workers, consumers, actors, farmers, families; people, generations, the parents, caregivers, educators, librarians, authors, children, friends, specialists; volunteers, individuals, providers, nurses, doctors, newborns, patients, Americans*). Подразумеваются группы людей, объединенных по определенному критерию, связанному со сферами экономики, образования, медицины.

Были выявлены различные модели поведения и взаимодействия участников политического дискурса и участников экономического, образовательного и медицинского дискурсов. В большинстве случаев доминирует субъект политики, который берет на себя роли: управленец, законодатель, интерпретатор событий, аналитик, манипулятор, просветитель, идеолог. Также выделены модели поведения участников экономического, образовательного и медицинского дискурсов: исполнитель, эксперт, рядовые члены общества. В зависимости от контекста ситуации одни и те же участники могут переходить из одного дискурса в другой, меняя социальные роли, например, «больной» – «избиратель», «учитель» – «налогоплательщик» и т.д.

Составляющая «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ» реализуется в тексте за счет глагольных конструкций или отглагольных существительных со следующими значениями: «работать, инвестировать, кредитовать, создавать, укреплять, защищать, строить, бороться и др.» в экономическом дискурсе (*to work, to invest, to credit, to establish, to make, to protect, to build, to strengthen, to fight* и др.); «изучать, формировать, поддерживать, помогать, прививать, инвестировать, осваивать, читать, обучать, посещать, вдохновлять и др.» в образовательном дискурсе (*to study, to invest, to build, to read, can help, to keep, to write, to inculcate, to support, to advance, to learn, to teach* и др.); «лечить, оказывать медицинскую помощь, поддерживать, выявлять, предотвращать, бороться с болезнями, вакцинировать, донорство, испытывать стресс, травму, тревогу, депрессию и др.» в медицинском дискурсе (*treatment, prevention, detection, to support, to provide, to get vaccinated, to donate, to treat, to attempt, to combat, to experience stress, trauma, anxiety, depression* и др.).

Составляющая «ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ И ПРОЦЕССОВ» выражена в тексте словосочетаниями с активным использованием имен прилагательных, обозначающих профессиональные качества, временные факторы, оценку, профессиональную принадлежность

(*hardworking; crucial bilateral and multilateral economic; historic; bad; global; lifelong, young, free, actionable, educational; fatal, preventable, mental, lifesaving* и др.), сравнительных степеней прилагательных (*more stable, fair, and dependable; more durable, resilient, and sustainable; better results; more competitive, balanced, and equitable; fairer; more affordable, healthy* и др.), что объясняется задачей автора присвоить качественные характеристики, выявить и сравнить некие признаки, свойства, а также с использованием имен существительных, обозначающих знания, качества участников, основы процессов (*excellence, the foundation, education, resources, imagination, insight, inspiration, the path, literacy, humanity, respect, empathy*), наречий, дающих оценку (*tragically, unintentionally*), сложных слов, обозначающих уровень и средства процессов (*the cornerstone, antidote, plain-language, high-quality*) и т.д.

Посредством составляющей «МЕСТО ПРОИСХОДЯЩЕГО» пересекаются пространства политического и экономического, образовательного, медицинского дискурсов. Семантика слов *marketplace, arena, markets, school, classroom, library, hospitals, home, departments* подразумевает место, где осуществляется некий процесс (обмена товарами, получения образования, лечения и т.д.). Данная составляющая представлена в тексте словосочетаниями, в составе которых преобладают имена существительные (*in the marketplace; economic arena; markets; to schools; impacts of missing school; school districts across the country; reopening schools, in the classroom, at local libraries; hospitals, across our country, worldwide, in the United States, at home, in hospital emergency departments*), а для указания на место происходящего используются предлоги (*to, across, in, at*).

Политический дискурс преимущественно вступает во взаимодействие с экономическим, образовательным и медицинским дискурсами посредством включения языковых единиц, репрезентирующих такие составляющие, как «УЧАСТНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА» (*I, we, the United States Congress, the President* и др.) и «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА» (*signed; raise awareness; can win; to protecting, are building, to saving; to encourage; to learn; authorized and requested; to issue; to determine; to eliminate; I have proposed; celebrate give thanks; to supporting; to keep* и др.). Семантика данных глаголов связана с поддержкой, подписанием нормативных актов, повышением осведомленности граждан, спасением, защитой, победой, созданием, строительством, устранением дискриминации, внесением предложений, празднованием, благодарением и др. Часто политик дает оценку происходящему, присваивает характеристики участникам, процессам, действиям (*pivotal, lifesaving, tragically fatal* и др.).

В параграфе 3.2 «Взаимодействие дискурсов в военно-политической сфере» анализируются языковые единицы, репрезентирующие составляющие внутриполитического, внешнеполитического и военного дискурсов.

Политический дискурс включает в себя знаки внутривполитического и внешнеполитического дискурсов. Участники внутривполитического и внешнеполитического дискурсов могут быть выражены в тексте именами существительными как в единственном, так и во множественном числе (*Administration, the Congress, The President, The Secretaries, people, Americans*), именами собственными (*JOSEPH R. BIDEN JR., the FAA (The Federal Aviation Administration), World Health Organization, Ireland, China, Iran, Russia, Syria, Turkey*), что указывает на вовлеченность в данные типы дискурсов большого количества политиков, органов государственной власти, организаций и иностранных государств. Участники часто выражены словосочетаниями, обозначающими должность и статус субъекта коммуникации (*The President of the United States of America, every American, The Secretary of State, The Secretary of Homeland Security, United States person, our Nation, the Secretary of the Treasury, the Secretary of Commerce, the Secretary of the Interior, the Secretary of Agriculture, the Secretary of Housing and Urban Development, the Secretary of Transportation, the Secretary of Energy, the Administrator of the Small Business Administration, The Chair of the Council on Environmental Quality, the Director of the Office of Science and Technology Policy, and the Assistant to the President and National Climate Advisor; the Federal Government, the UN Security Council, the Administrator of the United States Agency for International Development*). Как показал анализ, участниками внутривполитического и внешнеполитического дискурсов могут становиться политики (*The President of the United States of America, President of Poland*), органы власти (*the Federal Government, the Congress, any agency of the United States Government, The International Energy Agency*) и их представители (*the Secretary of Agriculture, the Administrator of the United States Agency for International Development, the United States Trade Representative*), международные организации и объединения (*the World Health Organization, the UN Security Council*), иностранные государства (*the Democratic Republic of the Congo, Russia, Syria, Turkey*), граждане и жители иностранных государств и территорий (*every American, Americans, United States person, United States citizen, people, the people of Hong Kong, thousands of innocent civilians in Idlib Province*). В текстах широко представлена составляющая «государственные должностные лица», которая включает в себя руководящие должности разного уровня, обозначаемые посредством следующих лексических единиц: *The President, The Secretary, the Administrator, The Chair, the Director, the Assistant*. Коммуниканты также могут обозначаться при помощи личных местоимений (*I, we, they*), а также с использованием притяжательных местоимений (*my, our, their*).

Участники военного дискурса выражены в тексте нарицательными именами существительными во множественном числе (*troops, prisoners, people*), номинирующими группы людей, а также словосочетаниями, обозначающими войска, военнослужащих, военнопленных, органы государственной власти (*Union troops, every service member, prisoners of war,*

enslaved people, the Department of Defense, the Federal Government), именами собственными (*Lincoln, Gordon Granger*), местоимениями (*they*), аббревиатурами (*the FAA*) и т.д. Автор прибегает к использованию комбинации имени собственного и имени нарицательного, указывающего на должность, статус деятеля (*Major General Gordon Granger* – генерал-майор Гордон Грейнджер, *President Lincoln* – президент Линкольн), чтобы более полно охарактеризовать участника военного дискурса.

Анализ составляющей «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ» рассматриваемых дискурсов выявил следующие особенности. Действия участников выражены в тексте глагольными конструкциями или отглагольными существительными со значениями «помогать, предоставлять финансовую поддержку, давать возможность, обеспечивать» во внутриполитическом дискурсе (*has helped, providing, to help, should be able to afford to rent*); со значениями «направлять, обеспечивать, помогать, запрещать, связывать, вступать в конфликт, доказывать, вытеснять» во внешнеполитическом дискурсе (*to provide assistance, to intertwine, to link, to direct, to confront, to proving, to prohibit, to furnish up, to push back, United Nations sanctions*); со значениями «освобождать, не сдаваться, оказывать помощь, чтить, жертвовать, помогать, обеспечивать, бороться» в военном дискурсе (*to free, would not relent, to provide assistance, to honor, to sacrifice, to help, to ensure, fought*). Действия участников внешнеполитического дискурса гораздо более агрессивные по сравнению с действиями участников внутриполитического дискурса, направленными на помощь, поддержку, возможности, обеспечение. Языковые единицы, обозначающие действия участников внешнеполитического дискурса, содержат семы угрожающей риторики, связанной с отстаиванием интересов государства на международной арене, что подтверждается такими глаголами, как «*to confront, to prove, to push back, to prohibit, to sanction*» (конфликтовать, доказывать, вытеснять, запрещать, накладывать санкции). Языковые единицы, обозначающие действия участников военного дискурса, содержат семы борьбы, освобождения, помощи, победы.

Были выявлены следующие модели поведения участников. В целом участники политического дискурса занимают доминирующее положение (роль лидера, управленца), пытаются подчинить своей воле вопросы внутренней, внешней и военной политики. Во внутриполитическом дискурсе реализуется модель «законодатель – избиратель». В военном дискурсе политик занимает роль лидера, другие участники военного дискурса являются «исполнителями-профессионалами», «зависимыми или рядовыми членами общества». Примечательно, что в документах системно не представлена характеристика участников внутриполитического и внешнеполитического дискурсов. В то же время выявлена составляющая «ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ И ДЕЙСТВИЙ ВОЕННОГО ДИСКУРСА»: участники военного дискурса наделяются такими качествами, как храбрость, неукротимость, доблесть, мужество, честь, любовь к родине,

долг. Следовательно, участники политического дискурса, являясь лидерами, присваивают характеристики участникам других дискурсов, входящих в политическую коммуникацию.

В параграфе 3.3 «**Экологический и спортивный дискурсы в составе англоязычной политической коммуникации**» рассматриваются языковые единицы, репрезентирующие составляющие экологического и спортивного дискурсов в текстах Президентских актов.

Языковые единицы, репрезентирующие составляющие экологического дискурса «УЧАСТНИКИ», «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ», «ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ И РЕСУРСЫ», «ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ», «КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ», «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ», «ВОЗДЕЙСТВИЕ СТИХИЙ», «МЕСТО ПРОИСХОДЯЩЕГО» могут быть выражены в тексте словосочетаниями (*gas emissions, wildlife refuges*), нарицательными именами существительными во множественном числе (*people, Americans, families, forests, mountains, trails, rivers, parks, lands, waters, parks, spaces, treasures, lands, sanctuaries, environments, waters, fuels, products, typhoons, storms, monuments*), именами существительными в единственном числе (*planet, river, family*), неисчисляемыми существительными (*air, waters, oil, coal, gas*), именами собственными (*Hurricane Ida; Hurricane Henri, Oregon, Washington, the Nez Perce, Umatilla, Warm Springs, Yakama Tribes, Pacific Northwest Tribes, The Columbia River, the Lower Snake River, Atlantic basin, Louisiana, New Jersey, New England, the Pacific Northwest, the Gulf Coast*), именами прилагательными (*old-growth, magnificent, tropical*), степенями сравнения прилагательных (*the most biodiverse*), сложными словами (*old-growth*), притяжательными местоимениями (*our*), числительными (52; 100; 30), сочетанием имени собственного и нарицательного имени существительного (*John Podesta, Senior Advisor to the President*). Обращают на себя внимание существительные с негативной коннотацией (*threats, risk, collapse, pollution, emissions, disappearing, Hurricane, typhoons, storms, damage, toll, catastrophes, setbacks*), имеющие значение опасности, исчезновения, загрязнения, катастрофических изменений и др.

Особенностью интеракции политического и экологического дискурсов является то, что в рамках политической коммуникации взаимодействие осуществляется преимущественно между языковыми единицами, обозначающими субъектов политического дискурса и объекты экологического дискурса, то есть реализуется субъектно-объектный тип отношений между дискурсами. В иных случаях, например, когда речь идет о помощи гражданам, пострадавшим от стихийных бедствий, реализуются модели «управленец» – «рядовые граждане общества» и «руководитель» – «эксперт». При анализе составляющих спортивного и политического дискурсов выявлены следующие модели взаимодействия участников: политик выступает в роли аналитика, интерпретатора, управленца; участники

спортивного дискурса являются «обычными гражданами», «любителями спорта», «экспертами», «профессионалами».

Анализ спортивного дискурса в политической коммуникации показал, что участники спортивного дискурса, как правило, выражены в тексте именами существительными во множественном числе. Они представляют различные категории граждан американского общества, в том числе любительски и профессионально связанных со спортом (*all Americans, people, children, adults, professionals, millions of Americans, fans, sports teams, athletes*). Действия участников спортивного дискурса выражены словосочетаниями с использованием глагольных форм, имеющих значения «приобретать здоровые привычки, вести здоровый образ жизни, кататься на велосипеде, заниматься спортом, участвовать в спортивных мероприятиях» и др. Языковые единицы, репрезентирующие составляющую «РЕЗУЛЬТАТ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ», имеют значения «улучшение психического здоровья, снижение риска заболеваний, укрепление социальных связей, снижение вероятности сердечно-сосудистых и других заболеваний, улучшение памяти и сна, повышение способности концентрироваться, уменьшение симптомов депрессии и тревоги, развитие лидерских качеств». Благодаря указанию на место происходящего пересекаются пространства различных дискурсов: политический дискурс пересекается со спортивным (*gyms*), со спортивным и образовательным (*schools*), со спортивным и экологическим (*outdoor spaces*).

При взаимодействии с элементами экологического и спортивного дискурсов активнее всего проявлены языковые единицы, обозначающие такие составляющие политического дискурса, как «УЧАСТНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА» (*I, President, JOSEPH R. BIDEN JR., my Administration, Biden- Harris Administration, we, Government, the Federal government, State, local, Tribal, and territorial governments, Congress*), «ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА» (*to fulfill our goal, recommit, encourage, strengthen, increase, working, to make, increasing, expanding opportunities, improve, to expand, must do more, must seek; strengthening, conserving, supporting, advancing, can and must take action to conserve, restore, reforest, to safeguard, to ensuring, can access and enjoy, expand, restore, have protected, safeguarded, sustained, improved, can save, reduce damage, recover, restore, to provide*). Действия участников политического дискурса имеют значения «достигать целей, работать, делать больше, расширять возможности, искать справедливые решения, сотрудничать, призывать, брать обязательство, укреплять, сохранять, поддерживать, восстанавливать, охранять, уменьшать вред, обеспечивать» и др. Акцент делается на достижении политических целей, работе, укреплении, поддержании, восстановлении, обеспечении. Часто политик даёт оценку происходящему (*good for our physical health, improve the quality of our lives overall, forests play an irreplaceable role in reaching net-zero greenhouse gas emissions; is critical to protecting these and other ecosystem services provided by*

those forests; only a small fraction of the world's mature and old-growth forests remains; causing tremendous destruction; our lands and waters face unprecedented threats from climate change that require historic action; my Administration is setting ambitious environmental standards and making bold climate commitments; the United States is a global leader in protecting and using precious marine resources in a responsible and sustainable way). Данная оценка может быть выражена в тексте словосочетаниями, с использованием имен существительных (*role, forests, destruction, change, action, standards, way*) и качественных имен прилагательным (*irreplaceable, mature, old-growth, tremendous, responsible, sustainable, environmental, magnificent*) со значениями: «незаменимый, зрелый, старый, огромный, ответственный, устойчивый, великолепный».

Параграф 3.4 «Типы взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации» посвящен изучению интердискурсивности и полидискурсивности, проявленных в рамках политической коммуникации. Ввиду многофакторности политических задач возникают множественные разносторонние дискурсивные связи и разные типы взаимодействия дискурсов. Полидискурсивность проявлена в тексте при помощи следующих тематических дискурсов: экономический, образовательный, медицинский, внутривнутриполитический, внешнеполитический, военный, дискурс безопасности, экологический, спортивный, идеологический, культурный, религиозный и другие дискурсы. Установлено, что при взаимодействии политического и религиозного дискурсов иерархия дискурсов выстраивается по-иному, чем в остальных дискурсах. Здесь политик теряет свое доминирующее положение, лидирующая позиция отдается участникам религиозного дискурса.

Интердискурсивность реализуется в англоязычной политической коммуникации преимущественно за счет средств юридического дискурса, интернет-дискурса, а в отдельных случаях – посредством черт бытового дискурса. В использовании маркеров интернет-дискурса и бытового дискурса проявляется тенденция к упрощению политических документов, ориентированных на массового читателя. В целом для политической коммуникации характерно усложнение дискурсивных связей, когда в текстах одновременно присутствует как полидискурсивность, так и интердискурсивность, либо два разных вида интердискурсивности, то есть реализуется множественный тип взаимодействия дискурсов.

В **Заключении** обобщаются основные результаты и подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы изучения особенностей взаимодействия дискурсов в англоязычной политической коммуникации. Направления дальнейших научных разработок могут быть связаны с проведением компаративного анализа особенностей политической коммуникации различных государств; исследованием других видов и жанров англоязычной политической коммуникации; анализом иных институциональных дискурсов, конституирующих англоязычную политическую коммуникацию;

рассмотрением иной коммуникации на основе изложенных в работе принципов; междисциплинарными подходами к изучению политической коммуникации и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

***Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень ВАК при
Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации:***

1. Трибунская Н.А. Дискурсивные структуры в политической коммуникации / Н.А. Трибунская, В.Д. Шевченко // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 118-127.
2. Трибунская Н.А. Особенности дискурсивных структур в политической коммуникации / В.Д. Шевченко, Н.А. Трибунская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 38-50.
3. Трибунская Н.А. Особенности процесса взаимодействия дискурсов в политической коммуникации / Н.А. Трибунская // «Филология и культура. Philology and Culture». – 2022. – № 2(68). – С. 65-70.
4. Трибунская Н.А. Процесс взаимодействия дискурсов в политической коммуникации / Н.А. Трибунская // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2022. – № 3(47). – С. 150-158.
5. Трибунская Н.А. Взаимодействие дискурсов в англоязычной политической коммуникации / Н.А. Трибунская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2026. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 1494-1502.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Трибунская Н.А. Процесс взаимодействия дискурсов в политической коммуникации / Н.А. Трибунская // XLVIII Самарская областная студенческая научная конференция. Тезисы докладов. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 163-164.
7. Трибунская Н.А. Дискурсивная гетерогенность политической коммуникации / Н.А. Трибунская // Наука и культура России. – Самара, 2022. – С. 222 – 224.
8. Трибунская Н.А. Дискурсивные доминанты в политической коммуникации / Н.А. Трибунская // Филологическая проблематика в системе высшего образования: аспекты субстанциональности языка. – Самара, 2023. – С. 48-52.

9. Трибунская Н.А. Особенности проявления дискурсивных доминант в процессе политической коммуникации / Н.А. Трибунская, А.А. Пустарнакова // Семиотические исследования. Semiotic studies. – Самара, 2023. – Т. 3, № 1. – С. 72-78.